УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

33 (271), 2007 г.
17 жніўня

БЕЛАРУСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ШТОТЫДНЁВІК. ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА.

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

ЧТОБЫ ВЗОЙТИ НА ГОРУ ФАВОРСКУЮ 5

Этот замечательный праздник свидетельствует о духовном прообразе человека, о его духовном совершенстве. Одна из предпраздничных стихир призывает верующих измениться лучшим изменением, чтобы достойными взойти на гору Фаворскую и видеть славу Преображения. «Но как это возможно? — спросим мы…

МАМА БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ УЗНАЕТ, КАК Я ЕЕ ЛЮБИЛ... 8

Скоро она проснется и пойдет домой. Все будет как раньше, лишь меня уже никогда больше не будет в ее животике, я никогда не рожусь и не подрасту... Я навсегда останусь здесь, в мусорном ведре...

12 ШАГОВ К ИСЦЕЛЕНИЮ 10

Именно благодаря Программе и движению Анонимных алкоголиков любой человек: атеист, неверующий, маловерующий — может познать Бога и обрести мать — Церковь. Это удивительный подарок Бога измученным людям.

В ГОМЕЛЕ ПРОШЛИ ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ ПРОСЛАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОЙ МАНЕФЫ ГОМЕЛЬСКОЙ

11 августа в кафедральном Петро-Павловском соборе состоялась канонизация схимонахини Манефы (Скопичевой). После богослужения прошел торжественный крестный ход с иконой и мощами новопрославленной святой.

Календарь

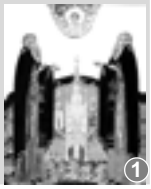
19 августа

Неделя 12-я по Пятидесятнице.
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

20 августа

Святителя Митрофана, епископа Воронежского (1); преподобного Антония Оптинского (2); священномучеников Александра, Петра, Михаила, Иоанна, Димитрия и Алексия пресвитеров, Елисея диакона и преподобномученика Афанасия; преподобного Пимена Многоболезненного, Печерского (3); преподобного Меркурия Печерского, епископа Смоленского (4).

21 августа

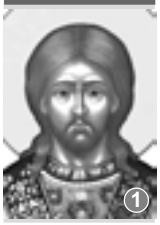


Святителя Емилиана исповедника, епископа Кизического; преподобного Григория, иконописца Печерского; преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (1); преподобного Григория Синаита (2); Толгской иконы Божией Матери.

22 августа

Апостола Матфия (на иконе); мученика Антония Александрийского; мученика Псоя Египетского; мучеников Иулиана, Маркиана, Иоанна, Иакова, Алексия, Димитрия, Фотия, Петра, Леонтия, Марии патрикии и иных; Собор Соловецких святых.

23 августа



Мучеников архидиакона Лаврентия (1), Сикста папы, Феликиссима и Агапита диаконов, Романа, Римских; блаженного Лаврентия, Христа ради юродивого, Калужского (2); священномученика Афанасия пресвитера.

24 августа

Преподобномучеников Феодора и Василия Печерских; **преподобного Феодора, князя Острожского** (1); мученицы Сосанны (2) и с нею Гаия, папы Римского, Гавиния пресвитера, Клавдия, Максима, Препедигны, Александра и Куфия.

25 августа

Мучеников Фотия и Аникиты (на иконе) и многих с ними; преподобномучеников Белогорских; священномучеников Леонида, Иоанна, Николая пресвитеров; священномученика Александра, епископа Команского; мучеников Памфила и Капитона.

Хронограф

8 августа

МОСКВА

Патриарх Алексий II считает несостоятельными обвинения ряда академиков в адрес Русской Церкви. «Церковь строго соблюдает конституционный принцип. Церковь не вмешивается в политическую жизнь государства, и государство не вмешивается в жизнь церкви», — сказал патриарх на встрече с президентом Удмуртии Александром Волковым, комментируя открытое письмо десяти академиков президенту России Владимиру Путину, в котором они обвинили Церковь в клерикализации общества. В этой связи Патриарх подчеркнул, что «Церковь в нашей стране отделена от государства, но она не отделена и не может быть отделена от общества и народа». По словам Предстоятеля Церкви, с начала 1990-х годов установились совершенно новые отношения между Церковью и государством — «отношения, каких не было в истории России». «До революции Русская Православная Церковь была государственной. Фактически она превратилась в государство. После революции Церковь была отделена от государства, и было вмешательство в жизнь Церкви», — напомнил Патриарх. Говоря о выступлениях авторов «Письма десяти» против преподавания теологии в вузах и «Основ православной культуры», он отметил, что теологию преподают в вузах всего мира. «Раздаются голоса, которые требуют не допустить преподавания Закона Божия в школах, но «Основы православной культуры» — это не Закон Божий, а культурологический предмет», — сказал Патриарх.

МИНСК

Межведомственное совещание по подготовке «Государственной программы по профилактике самоубийств в Республике Беларусь на 2008-2012 годы» состоялось в Министерстве здравоохранения. От Белорусского Экзархата в работе межведомственной рабочей группы участвовал руководитель Социального отдела Минской епархии священник Олег Шульгин, сообщает сайт hramvsr.by. На совещании было решено продолжить работу над программой, чтобы уже в следующем месяце обсудить ее окончательный вариант. По данным статистики, кжегодно в Беларуси кончают жизнь самоубийством более 3000 человек.

10 августа

МИНСК

В Дворце спорта в рамках работы культурно-оздоровительного проекта «Мир меда и здоровья» открылся II Международный фестиваль «Медовый Спас-2007», в котором принимают участие пчеловоды Беларуси, Украины и различных регионов России (Башкирии, Кубани, Ростовской области, Алтая). Здесь можно найти более 50 видов меда. Участники праздника не только торгуют продуктами пчеловодства, они еще знакомят с культурой своих регионов. Проект «Мир меда и здоровья» проходит на протяжении всего года и уже приобрел международный статус. В его рамках с большим успехом проходят фестивали в Бресте, Гродно, Гомеле, Полоцке, Климовичах. В программе фестиваля запланированы благотворительные акции с посещением социальных заведений, культурно-просветительские лекции на тему здорового образа жизни и правильного потребления продуктов пчеловодства, а также дегустация меда. Кроме того, будут проведены: культурно-оздоровительная программа для детей и взрослых «В гостях у пчелки», фотовыставка о работе проекта «Мир меда и здоровья», который стартовал год назад на площади перед минским Свято-Духовым кафедральным собором. Завершится фестиваль 19 августа.

10 августа

ПОЛОЦК

Святейший Патриарх Алексий поздравил с 10-летием архиерейской хиротонии архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия. «Промыслом Божиим Ваш жизненный путь неразрывно связан с Церковью, где Вы своими архипастырскими делами свидетельствуете о Христе Спасителе и Его учении. В прошлом Господь судил Вам нести различные послушания в Московской Духовной академии и семинарии, исполняя должности помощника инспектора по заочному сектору МДАиС и помощника ректора по представительской работе. Ныне Вы возглавляете Полоцкую и Глубокскую епархию, взирая на Пастыреначальника Христа и вознося молитву, мудрым словом наставляя каждого приходящего к Вам», — говорится в поздравлении. «Вы стремитесь объединять все духовные и творческие силы епархии в совместных трудах с клиром и паствой во славу Божию и на благо Православной Церкви», — отметил Патриарх.

11 августа

МОСКВА

Два из десяти дипломов, которые получили белорусские издания на IV Международном конкурсе «Искусство книги» государств-участников СНГ, присуждены издательствам Белорусской Православной Церкви, сообщает интернет-блог «Библиотекари Беларуси». Обладателем диплома второй степени в номинации «Книга — детям» стала книга «Дикие лебеди» Г.Х. Андерсена издательства минского Свято-Елисаветинского женского монастыря. А в номинации «Диалог культур» диплома второй степени удостоен фотоальбом «Российская империя в цвете. 1909-1915» издательства Белорусского Экзархата. Торжественная церемония награждения лауреатов состоится в дни работы юбилейной XX Московской международной книжной выставки-ярмарки, которая пройдет с 5 по 10 сентября.

12 августа

ЧЕРНОГОРИЯ

Неизвестные взорвали строящуюся церковь святых Новомучеников, расположенную на горе Пардус недалеко от Подгорицы. Сила детонации и огромное количество взрывчатого вещества нанесли церкви серьезные повреждения, камни и строительный материал оказались разбросаны на сотни метров от храма. В заявлении, которое распространила Черногорско-Приморская митрополия, говорится: «С сожалением констатируем, что в Черногории уже некоторое время силами отдельных безответственных политиков и чиновников создается и поддерживается атмосфера для безнаказанных нападений на православные храмы, монастыри и на священнослужителей». В заявлении также подчеркивается, что «все храмы и монастыри Черногорско-Приморской митрополии и других православных епархий Черногории служат для молитв Живому и Истинному Богу, а не политике, партиям и идеологиям». В документе высказывается уверенность, что государственные органы в ближайшее время найдут виновников этого происшествия, и злоумышленники понесут наказание.

13 августа

КАБУЛ

Афганские талибы освободили двух южнокорейских миссионерок. Две женщины уже переданы южнокорейской стороне и находятся в безопасности. Ожидается, что освобожденные заложницы пройдут медицинское обследование в южнокорейском подразделении, которое дислоцировано на военном аэродроме Баграм близ Кабула. После этого они отправятся на родину.

Группа из 23-х южнокорейских миссионеров была захвачена афганскими талибами 19 июля. В обмен на заложников движение Талибан потребовало освобождения из афганских тюрем 23-х заключенных талибов, а также вывода из Афганистана южнокорейского контингента. Заявив о серьезности своих намерений, талибы застрелили двоих заложников.

14 августа

МОСКВА

Аналитический центр Юрия Левады провел социологический опрос, согласно которому 56% россиян назвали себя православными. Треть граждан России считают себя атеистами, а остальные участники опроса указали на свою принадлежность к другим конфессиям. Крещенными себя назвали 79% респондентов, причем среди них есть те, кто не считает себя верующими. Результаты опроса показали, что большинство респондентов (59%) вообще не посещают религиозные службы. Сообщили, что делают это еженедельно, лишь 2% опрошенных, ежемесячно — 4%, несколько раз в году — 19%, один раз в год и реже — 16%. Сравнение полученных данных с аналогичными параметрами исследования 2005 года показывает, что россияне стали посещать богослужения немного реже — на 4% больше стало тех, кто не участвуют в религиозных службах. За два года сократилось и число тех, кто посещает службы каждую неделю или несколько раз в год (на 1-2%). В то же время 78% респондентов заявили, что никогда не причащались. Регулярно причащаются лишь 3% россиян.

Буддистами, католиками, протестантами или иудеями себя считают не более чем по 1% респондентов. Еще 12% верят в Бога, но никакую религию не исповедуют, и 16% составляют неверующие. За год это соотношение практически не изменилось.

15 августа

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Итоги благотворительной акции «Дерево добра» были подведены на Международной православной выставке-ярмарке «Нижегородский край — земля Серафима Саровского». Со дня открытия ярмарки в выставочном павильоне было установлено символическое дерево, где вместо листьев висели листочки с пожеланиями детей из детских домов. Каждый участник выставки мог сорвать листочек и самостоятельно выполнить любое желание или просто передать организаторам выставки деньги, чтобы они купили подарок на свое усмотрение.

«Самая главная задача акции заключается даже не в разовой помощи детям, — рассказала директор социальных проектов выставочной компании Нина Сергеевна. — Люди, как правило, не ограничиваются подарками, а начинают принимать живое участие в судьбе этих детей, приезжают к ним в гости, заботятся о них. А значит, отношение общества к сиротству постепенно меняется». В акции участвовали четыре детских дома, находящихся в Нижегородской области. На дереве было более ста листочков-пожеланий. Практически все из них удалось выполнить. Подарков было столько, что организаторы акции не смогли вывезти их за один день. По словам представителей детских домов, эти подарки смогут расцветить жизнь малышей, воспитывающихся в детских домах, и вселят в детские сердца веру в человеческую доброту. А сами благотворители, которые делали подарки, признаются, что это для них значило едва ли не больше, чем для ребятишек. «Эта акция выгодно отличается от подобных мероприятий тем, что люди не просто дают деньги в фонд помощи «кому-то», а помогают конкретному ребенку», — считает заведующий канцелярией Нижегородской епархии иерей Сергий Алипов. Планируется, что теперь подобные акции будут проводиться на выставках регулярно.

ЦЕРКОВЬ ЗАНИМАЕТСЯ И БУДЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ВСЕМ, ЧТО ВОЛНУЕТ ЛЮДЕЙ

Церковь и общество

«Церковь нельзя заключить в рамки приходской жизни, это не удалось даже советской власти», — заявил замглавы Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин в ответ группе российских академиков, обратившихся с открытым письмом к президенту России.

Ученые выступили против вмешательства Русской Православной Церкви в сферы общественной жизни.

«Русская Православная Церковь всеми силами старается протолкнуть религиозную веру в ущерб настоящей науке», — заявил один из авторов письма, лауреат Нобелевской премии академик Виталий Гинзбург в эфире радиостанции «Эхо Москвы», комментируя обращение ученых.

Подпись под обращением поставили десять ученых, среди которых также нобелевский лауреат Жорес Алферов, академики РАН Андрей Воробьев, Сергей Инге-Вечтомов, Евгений Александров, Михаил Садовский.

Академиков поддержал глава комиссии Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления Вячеслав Глазычев, на днях в ходе обсуждения ежегодного доклада «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» выступивший с инициативой осудить «бурное вмешательство Церкви в государственные дела».

Напомним нашим читателям, что несколько месяцев назад Общественная палата России отметила значительную роль Церкви в социальном служении, однако призвала религиозные институты быть более активными в этой сфере. «В последние годы организации традиционных религий находят новые формы деятельности: для верующих проводятся встречи по интересам, анонимно оказывается помощь людям, страдающим алкоголизмом, больным СПИДом, наркоманией, добровольцы работают в государственных и муниципальных больницах. Оказывается помощь мигрантам, переселенцам и беженцам. Члены религиозных общин работают в тюрьмах и колониях, детских приютах, собирают вещи для нуждающихся», — отмечается в докладе. Однако в Общественной палате пришли к выводу, что «усилия в этих направлениях все еще недостаточны»«

Через несколько месяцев после призывов вести ту деятельность, которую, в первую очередь, должны вести государственные структуры, располагающие потенциалом хозяйственных, финансовых и кадровых ресурсов, Общественная палата призывает уже к обратному.

В Московском Патриархате выразили крайнее удивление призывами некоторых членов Общественной палаты к Церкви ограничиться только «приходскими делами» и напомнили о ее праве как любого сообщества граждан в свободном мире заниматься всеми проблемами, волнующими людей.

«Церковь нельзя заключить в рамки приходской жизни, это не удалось даже советской власти. Не удастся это и псевдодемократам, которые, очевидно, воспринимают демократию как максимальные возможности для себя, а народу оставляют роль послушного стада», — заявил замглавы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Всеволод Чаплин.

Так он прокомментировал недавние высказывания главы комиссии Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления Вячеслава Глазычева, который назвал чрезмерным «бурное вмешательство Церкви во все государственные дела вместо того, чтобы заниматься приходскими делами».

«Церковь занимается и будет заниматься всем, что волнует людей. Так поступает любая религиозная община в свободном мире. А утверждения господина Глазычева — это рудимент идеологии политических пенсионеров. Лет 10-15 назад они обладали в России идеологической властью, но навсегда ее потеряли и теперь предпринимают последнюю попытку оставить идеологическую площадку пустой, чтобы на нее когда-нибудь вернулись их последователи. Впрочем, таковых нет и не будет», — отметил отец Всеволод.

Он напомнил В. Глазычеву, а также группе академиков РАН, что Церковь — «это не только люди в рясах, а это и православные политики, ученые, спортсмены, журналисты, художники, офицеры и так далее», и все эти люди, равно как и священнослужители, «имеют полное право влиять на общественные процессы».

«Поэтому странно, что господа, наверно, считающие себя демократами, признают право своего мировоззрения влиять на общество и государство и отвергают такое же право для мировоззрения религиозного», — заявил отец Всеволод. В ответ на упрек академиков в том, что преподавание в школах «Основ православной культуры» ставит в неравное положение другие религии и конфессии, он заметил, что «во всем мире, а теперь уже и во многих регионах России меньшинства имеют такую же возможность делать выбор в школе в пользу преподавания своего мировоззрения, как и большинство».

«Некто справедливо заметил, что если у нас не все считают русский язык родным, то тогда и от его преподавания нужно отказаться, чтобы не ущемлять права этих людей», — сказал священник.

Касаясь недовольства академиков тем, что теологию предлагают ввести в государственный перечень научных специальностей, представитель Московского Патриархата напомнил, что теология сегодня преподается более чем в 30-ти светских вузах России, равно как и в большинстве стран Европы, «и имеет точно такое же право объяснять окружающий мир, как и любая другая наука».

«Надо, наконец, развенчать химеру так называемого научного мировоззрения. На твердые факты могут опираться лишь естественные науки в некоторых своих аспектах, а также в известной степени история. В то же самое время, наука не может со стопроцентной фактологической убедительностью объяснить происхождение мира. Она теряется в догадках относительно важнейших элементов устройства Вселенной», — отметил отец Всеволод.

Он напомнил, что история, неизбежно сопряженная с интерпретацией фактов, теориями развития общества, «не является и не может являться наукой стопроцентно объективной», а философия, социология, обществознание и психология вообще являются областями, «в которых нет и не может быть единственной и неоспоримой мировоззренческой позиции».

«И попытка утвердить одну из них за счет окрика и доноса — а именно так звучит письмо убеленных сединами академиков, — это насилие над волей народа, а значит, путь в никуда», — считает представитель Русской Православной Церкви.

19 августа Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Чтобы взойти на гору Фаворскую

Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН

Преображение! Какой это замечательный праздник: он свидетельствует о духовном прообразе человека, о его духовном совершенстве. Одна из предпраздничных стихир призывает верующих измениться лучшим изменением, чтобы достойными взойти на гору Фаворскую и видеть славу Преображения. «Но как это возможно? — спросим мы. — Можно ли за короткий срок предпразднства настолько изменить себя?» И гора Фавор — далеко, и одним посещением ее невозможно достичь совершенства. Церковь зовет нас, братья и сестры, к духовному восхождению на гору Фаворскую, — восхождению нравственному, восхождению сердцем и благой христианской мыслью.

Почему необходимо измениться лучшим изменением? Потому что быть на Фаворе со Христом, даже мысленно, может не каждый. Потому что не каждый достоин видеть славу Божию.

Господь взошел на гору Фаворскую, как говорит евангелист, чтобы помолиться, и взял с Собой только трех Своих учеников (Мф. 17, 1). Евангелист перечисляет последовательно Петра, Иакова и Иоанна. Петр был взят на Фавор, как камень веры. Господь сказал ему: «...На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Апостола Иоанна Богослова по достоинству называют апостолом любви, и можно назвать его камнем любви. Сам он имел любовь и любовь проповедовал: «Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18). Апостол Иоанн Богослов настолько проникся добродетелью любви, что усмирял ею врагов. Любовь помогала ему везде в течение всей его жизни и особенно в изгнании на острове Патмос. Третьим камнем Фаворской горы был апостол Иаков — образец терпения. Итак, чтобы удостоиться видеть светозарное Преображение Господне, надо быть или столпом веры, или носителем любви, или уметь терпеливо принимать то, что посылается в жизни. Эти добродетели могут сделать нас достойными восхождения на Фаворскую гору.

Святая Церковь, дорогие братья и сестры, зовет нас изменить свой образ жизни, и изменить в короткое время. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что никогда из нашей памяти не должен выходить образ благоразумного разбойника, который во едином часе рая сподобился. Он смог уже на кресте изменить себя лучшим изменением. Нам же всегда содействует и помогает благодать Святого Духа, особенно в нашем стремлении к духовному совершенствованию. Поэтому, если ты жесток, стань милосердным: это будет доброе изменение. Если ты любишь только самого себя, научись любить своего ближнего, как самого себя. Это будет достойной переменой. Если жизнь приносит тебе скорби и печали и ты с большим трудом переживаешь ее бремя, то вспомни слова Господа нашего Иисуса Христа: «В мире скорбни будете, но дерзайте...» (Ин. 16, 33). Только дерзая, мы научимся терпению.

Если мы сумеем изменить себя лучшим изменением, то есть изменимся к лучшему, то мы, несомненно, окажемся достойными мысленно взойти на Фаворскую гору и видеть славу Преображения Господня.

Однако вы знаете, что изменения могут быть разными. О Преобразившемся Господе сказано, что вид лица Его изменился и одежда Его сделалась белою, блистающею (см. Лк. 9, 29). Мы иногда полагаем, что одеть себя в хорошие одежды и так изменить свой образ — этого достаточно. А иногда, к чему особенно любят прибегать женщины, считается достаточным изменить свое лицо с помощью косметических средств. Несомненно, не о таком изменении говорит Святая Церковь, и не к такому изменению мы призваны. Святая Церковь зовет нас к чистоте души и тела. Она призывает нас к тому, чтобы мы своим светлым лицом и добрыми очами радовали наших ближних, находящихся, может быть, в большей скорби, чем мы сами.

Праздник Преображения Господня зовет нас, прежде всего, к изменению нашего внутреннего образа. Сейчас это особенно удобно, потому что пост — это время покаяния. Этот пост посвящается Богородице, и Сама Пресвятая Дева Мария станет Помощницей нам в нашем духовном совершенствовании. Соделаем же себя достойными видеть Фаворский Свет через Таинство Покаяния, через очищение себя от грехов и вместе с Церковью воскликнуть: «Да возсияет и нам, грешным, Свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе».

К таким мыслям, дорогие братья и сестры, пусть устремляется ваше сердце и разум. И Господь, Преобразившийся во славе, по молитвам Пресвятой Девы Марии окажет Свою всесильную помощь в нашем духовном совершенствовании и очищении. Аминь.

18 августа 1978 года
Москва, Богоявленский собор

НОВАЯ БЕЛОРУССКАЯ СВЯТАЯ

Пришло время, когда мы тепле обращаемся к прославленной ныне схимнице со словами: «Преподобная мати наша Манефо, моли Бога о нас!»

Фото Игоря Каминского

Тропарь, глас 4

Веселися земле Гомельская, се бо Господь яви дивную подвижницу, во тьме греховней яко солнце воссиявшую, и во иночестем чине Евангелие людем возвещавшую. И ныне же нетленным телесем с нами пребывая, спасай нас молитвами твоими, Манефо, мати преподобная.

Кондак, глас 6

Из млада претерпела еси страдания телесныя, приведшия тя дивно ко Христу. И в чине Ангельстем Господеви послужила еси, Манефо славная, просвещая люди во мраке неверия седящия. Умоляла еси Господа даровати страждущим исцеления. И ныне моли Христа Бога спастися душам нашим.

Молитва

О, преславная мати наша Манефо, чистою душею твоею в Небесных обителях в лике преподобных водворяяйся, на земли же с нами неотступно пребываяй! Киими достойными венцы венчаем тя или како наречем тя? Матерь ли? Но ты паче матерей возлюбила еси нас. Наставницу ли? Но ты сама паче всех в законе Господни день и ночь поучалася еси. Начальничу ли? Но ты всем послужила еси. Сестру ли? Но ты всех старейшая была еси. Славим убо тя яко молитвенницу, утешительницу скорбным, врача болящим, защитницу наветуемым, предстательницу нашу у престола Божия и присную ходатаицу ко Господу о душах наших во веки веков. Аминь.

Возлюбленные о Господе преосвященные архипастыри, всечестные отцы, братия и сестры!

Великая милость Божия снизошла на Белорусскую землю и ее Гомельский край в последнее десятилетие с того времени, когда прославлен был святой праведный Иоанн Кормянский. Господь даровал нам еще один светильник благочестия в сонме угодников Божиих — преподобную схимонахиню Манефу. Незримая Рука вела ее в обитель небесную через многоскорбную земную жизнь. На этом долгом крестном пути не было ни одного случайного шага. Все предопределялось Горним Промыслом. Когда же «*по причине умножения беззакония*» (*Мф. 24, 12*) иссякла любовь, и безблагодатный человеческий разум стал мало отличать добро от зла, Господу было угодно открыть для нас еще одно светлое окно в духовный мир.

В крестьянской семье Владимира и Гликерии Скопичевых, проживавших в деревне Севруки близ Гомеля, 1-го апреля 1918 года родилась дщерь, нареченная при святом Крещении Марией.

С тех пор, как человечеству открылось, что Христос есть Путь и Истина, и Жизнь, в мир приходят Его посланцы — живые свидетели Истины, несущие в своих сердцах глаголы вечной жизни.

Из житий же святых мы знаем, что Господь не дает великих даров без великих испытаний. Вскоре у младенца был обнаружен неисцелимый недуг — церебральный паралич, навсегда лишивший ее способности самопередвижения. Но любвеобильное в Боге сердце родной матери таинственным предчувствием улавливало в посланной скорби сокрытое до времени высокое предназначение телесно немощствующего чада.

Мария возрастала и укреплялась духом в атмосфере домашней молитвы и рано постигла утешительную сладость таинств Святой Церкви. На плечах родителей или сердобольных односельчан она часто посещала храм Ченковского монастыря. Постепенно ее жизнь становилась трепетным постижением Христовых заповедей. И вот, рожденная не для мира сего, отроковица Мария в праздник Преображения Господня принимает монашеский постриг. Всем своим существом она устремилась исполнять данные Богу обеты смирения, терпения, послушания, а также навыкала служить людям словом утешения, радуя их искусными образцами своего швейного рукоделия.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
к прославлению преподобной Манефы Гомельской (память — 11 августа)

Господь же не медлит в исполнении благочестивых желаний любящих Его. Так вскоре монахиня Манефа постригается в схиму. Постриг был совершен одним из последних Оптинских старцев схиигуменом Макарием, долго остававшимся ее духовным отцом.

В православном понимании подвиг предполагает постоянное и неуклонное движение христианина к чистоте сердца и духовному совершенствованию, независимо от тяжести внешних обстоятельств. Схимонахиня Манефа совершала свой духовный подвиг со смирением, в благочестии и чистоте. Закрытие монастыря в послевоенные годы привело ее вновь в родительский дом, оставив без каких-либо средств к существованию и в состоянии прогрессирующей неподвижности. Случались дни, когда на ее столе не было ничего, кроме подогретой воды. Страдания и лишения не повергли схимницу в отчаяние. Блажен, кто пребывает в Боге, кого Он избрал и приблизил, зримо свидетельствуя о том, как «*сила Божия совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9).*

В ответ на крепкую веру схимницы Господь посылает к ней на постой трех монахинь и бывшего фронтовика, вскоре принявшего тайное пострижение, а затем рукоположенного в сан священника. Так сложилась своеобразная домашняя обитель, жившая по Христовым заповедям и окормлявшая многих людей, притекавших на свет веры из ближних и дальних мест. Матушка Манефа душой прозирала глубину их нужд, печалей, скорбей, находя для них слова утешения и давая спасительные наставления, которые были просты и понятны, потому что от избытка сердца говорили уста праведницы. Это был язык Матери-Церкви, язык Христовой любви и света. В этом — явное исполнение завета Спасителя: *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).*

Церковное предание, передаваемое из уст в уста, хранит многие примеры прозорливости, молитвенной целительности преподобной Манефы. По свидетельству знавших ее, в ночных видениях ей являлась Богородица, ободряя и укрепляя истаявающие силы. Этим духовным опытом матушка и делилась с приходящими к ней за советом. Среди них были и архиереи, и духовенство, и многочисленные духовные чада. В ее домашней келии служились молебны перед особо почитаемой иконой Божией Матери «Взыскание погибших», которая теперь находится в Свято-Петро-Павловском кафедральном соборе, читались акафисты, Псалтирь, совершались монашеские постриги, а сама праведница пребывала в непрерывном богомыслии. Превозмогая тяжкий недуг, многострадальная схимонахиня удивляла знавших ее людей великим необъяснимым терпением, благообразным смирением. Передвигаясь в коляске, она не пропускала ни одной праздничной службы в храмах.

Когда 25 февраля 1984 года посланные Господом святые ангелы принимали ее чистую душу, лицо ее, как свидетельствуют очевидцы, было светлым и радостным.

Достойно исполнив свой долг на земле, угодница Божия стала для нас светочем веры, терпения и покорности воле Его. В ее жизни зримо осуществлены слова святого апостола Павла: *«...любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 28-30).*

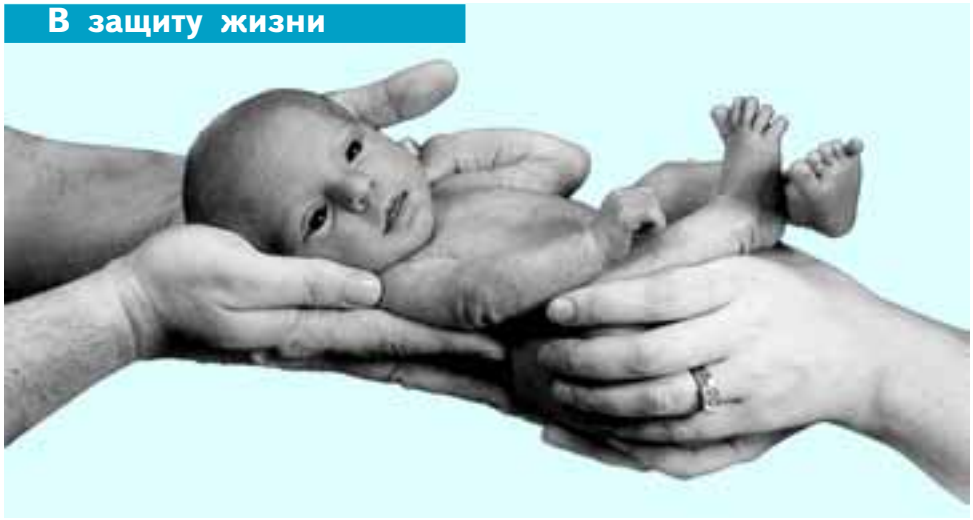
И вот пришло время, когда мы тепле обращаемся к прославленной ныне схимнице со словами: *«Преподобная мати наша Манефо, моли Бога о нас!»* Пусть каждый в единодушной молитве возложит сокровенную надежду на молитвенное ходатайство о нас преподобной перед Престолом Божиим.

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные отцы, братия и сестры! Да пребудет сей праздничный день в наших сердцах днем особого благословения Божия, дарованного всем участникам этого великого церковного торжества! Да утвердится наша верность служению Церкви Христовой, Отечеству и народу Божию! Да укрепит Господь боголюбивую белорусскую паству по молитвам преподобной матери нашей Манефы *«во всякой благости, праведности и истине» (Еф. 5, 9).* Аминь.

Филарет,
митрополит Минский и Слуцкий
11 августа 2007 г., Гомель

P.S. В прошлом номере нашей газеты был опубликован один из вариантов тропаря преподобной Манефе. Но на заседании Синода Белорусской Православной Церкви, состоявшемся накануне прославления, был утвержден другой вариант тропаря, который мы и предлагаем вашему вниманию.

В защиту жизни



МАМА НИКОГДА НЕ УЗНАЕТ, КАК Я ЕЕ ЛЮБИЛ...

Я появился совсем недавно. Сейчас я сижу у мамочки в животике, но через девять месяцев я появлюсь на свет. Мне тут так хорошо и удобно! Мамочка заботится обо мне, часто она включает спокойную музыку, и я наслаждаюсь вместе с ней и иногда засыпаю. Вечером приходит с работы папа. Он обнимает мамочку и гладит животик, в котором живу я. Когда я появлюсь на свет, у нас будет самая счастливая семья, я ведь уже так сильно их люблю! Моя мама большую часть времени проводит дома. Но с часу до пяти она уходит на работу в школу. У нее сейчас не очень много учеников, но зато они очень любят мою мамочку. А когда я рожусь, я буду любить ее еще больше. После школы моя мама приходит домой и ест, а вместе с ней кушаю и я. Все всегда такое вкусное! Потом моя мамочка смотрит телевизор и вяжет, затем готовится к урокам. А вечером приходит папочка, и они идут спать. Так обычно и проходят дни. Мой папа старается во всем угодить мамочке. Он такой добрый! Скорей бы мне родиться, я бы каждый вечер их обнимал, целовал, а потом бы заползал к ним в постель, и они бы со мной играли. Вот было бы здорово!

С каждым днем я расту все больше. У меня начинают появляться ручки и ножки. Я все вижу и чувствую, а мои родители, наверное, этого не знают. Как интересно! Я могу видеть, что они делают, а они не могут заглянуть в животик и увидеть, как я машу им ручкой и улыбаюсь. Мне так весело и так хорошо! Мне иногда хочется вылезти из маминого животика ночью, поцеловать мамочку с папочкой и забраться обратно, потому что я еще маленький, а маленьким детишкам положено сидеть в животике. Иногда мою маму навещает бабушка. Она очень заботливая. Бабушка приносит маме еду, хотя ее и так в доме полно, а еще пеленки и одежду для меня, хотя они еще не знают, кто родится, мальчик или девочка. Мне так приятно, что они все думают обо мне и заботятся. Как же все-таки хорошо быть маленьким ребеночком и сидеть в уютном и мягком животике...

Прошел месяц. Я становлюсь все больше и больше. У меня уже появились любимые блюда, которыми кормит меня мамочка, и музыка, которую она часто слушает. А еще мой папочка вчера прислонил ухо к маминому животику и слушал, как я там поживаю. Было так здорово! Я дотронулся рукой до маминого животика и пошевелил пальчиками. А папа сказал, что услышал, как я дышал. Вот глупенький!

Сегодня у мамы не было уроков, потому что ученики уехали на экскурсию, и она пришла домой пораньше. Она открыла дверь и увидела там папу с какой-то девушкой. По-моему, она тоже была нежной и ласковой, как мама, потому что папа обнимал ее, целовал и улыбался. Но мамочке она почему-то не понравилась. Мама начала кричать на папочку. Девушка в это время быстро собрала вещи и убежала, а мама с папой стали ругаться. Я еще никогда не видел, чтобы они ссорились. Мама громко кричала и била папочку по лицу. Папа обиделся и куда-то ушел, а мама крикнула, чтобы он больше не приходил. Потом она села в кресло и расплакалась. Мне было ее так жалко. Я так хотел ей чем-нибудь помочь, но не мог. Я тогда решил, что когда появлюсь на свет, я всегда буду успокаивать мою милую мамочку, и она никогда-никогда не будет плакать. Ведь я ее так люблю!

Первый раз в ее животике мне стало как-то неуютно. Почему-то заболела левая ручка. Может, это оттого, что мама плакала и нервничала? Она вдруг встала с кресла и начала ходить по комнате, а слезы все равно капали из ее глаз. Мне уже захотелось кушать, а мамочка, кажется, совсем об этом забыла. Странно, раньше такого никогда не было. Но ничего, я еще потерплю, главное, чтобы мамочке стало легче, и она помирилась бы с папой.

Сегодня мамочка легла спать одна, папа так и не пришел. Было очень неуютно без него, и я расстроился. А еще мамочка очень плохо покормила меня, съев какие-то сушки, мне было очень тяжело ими питаться, да к тому же они были какие-то невкусные. Скорее бы они с папой помирились... Бедная мамочка, она не может заснуть и снова плачет. Как мне хочется вылезти из животика и обнять ее своими маленькими ручками. Может, ей стало бы легче...

Настало утро. Мама уже проснулась, но все равно лежит на диване. Я опять проголодался. Почему она не обращает на меня внимания, почему не заботится так, как раньше? И где мой папочка, я ведь уже так сильно по нему соскучился! Вот, наконец, мама встала с дивана и пошла на кухню. Может, она меня покормит? Нет, она садится на стул и опять рыдает. Так и хочется сказать ей: «Мамуля, не плачь, ведь у тебя же есть я, ведь я же не могу без тебя и очень люблю». Я медленно глажу ручкой ее животик и шепчу ей нежные слова. Как жаль, что она ничего не слышит...

Мама открывает ящик, что-то берет и щелкает зажигалкой. Интересно, что она дела... Тьфу, я задыхаюсь. Что это, Господи, какая гадость! Что она делает! Что это за дым! В маленьком уютном животике, где я живу, никогда этого не было! Фу! Мне так плохо, дым режет глаза, и я кашляю. Мамочка, пожалей меня, что ты делаешь, мне так плохо. Но нет, она не слышит меня и вдыхает в себя какую-то дрянь. Я расстраиваюсь и начинаю плакать. Мамочка хватается за живот. Ее тошнит. Наконец-то она перестает курить. Но дыма в ее животике так много! Я дую на него, и он медленно уходит. А мамочка опять плачет, и я плачу вместе с ней, потому что от этого ужасного дыма я кашляю, и у меня начинает болеть сердечко.

Мама покормила меня, но опять, к сожалению, не тем, чем бы мне хотелось. Почему неожиданно все так резко изменилось? Может, я чем-то обидел мою любимую мамочку, но вот чем?

Мама не пошла сегодня в школу. Вместо этого она осталась дома и проплакала весь день. Мое сердечко разболелось еще сильнее. Она опять вдыхала какую-то гадость. Мне все больше и больше хочется куда-нибудь убежать из ее животика. Тут стало совсем неуютно. Здесь плохо пахнет, и дым режет глаза, а еще я очень хочу есть...

Сегодня мамочка проснулась рано. Ей не спалось. Она покормила меня чем-то. Было не очень вкусно, но зато это лучше того, что было раньше. Теперь мне хочется пить. Мама, как будто прочитав мои мысли, подходит к холодильнику и достает какую-то бутылку. Она наливает в маленький стаканчик какую-то прозрачную жидкость. Я так рад. Наконец, она вспомнила обо мне, наконец, она будет заботиться обо мне так же, как и раньше. Мама подносит стакан ко рту и резко опрокидывает его вовнутрь. Боже, какая отрава, какой ужасный вкус! Я тут же выплевываю это. Мне очень противно и обидно. Зачем мама так мучает меня, неужели ей все равно, что со мной будет?.. Нет, так не может быть. Она любит меня так же сильно, как и я ее. Она не может желать мне зла. Просто ей плохо. Но я все равно не понимаю, неужели ей лучше оттого, что она пьет какую-то отраву и наполняет животик, в котором я живу, едким дымом? Как ей может быть лучше оттого, что она причиняет мне вред? Нет, раньше она была не такой. Неужели так будет всегда? Я очень этого не хочу, я не выдержу этого...

Проходит еще несколько дней. Все стало еще хуже. Мамочка почти не кормит меня, лишь вдыхает дым, пьет и целыми днями лежит на диване и плачет. Мне очень плохо. Часто болит голова и сердечко, иногда меня тошнит. В когда-то нежном и мягком животике стало просто невозможно! Я часто стучу по нему своими ручками и надеюсь отсюда выбраться. Но это, увы, невозможно. Я задыхаюсь тут. А папочка так ни разу и не навестил нас. Может, он разлюбил нас, и мы стали ему просто не нужны? Нет, так не может быть, он ведь так заботился о нас до того, как поругался с мамой. Что же все-таки произошло? До меня нет никому дела. Я сижу и плачу. Мне здесь так одиноко...

Прошло еще несколько дней. К нам приезжала бабушка. Она о чем-то долго спорила с мамой, и бабушка уехала от нас вся в слезах. Чем мама ее так обидела? И поругались они из-за ерунды. Сначала они просто мирно беседовали, а потом мама сказала всего лишь одно слово, и бабушка заплакала. Я вообще ничего не понимаю. Что же она сказала?.. «Надо делать апорт, или аборт»... А, точно не помню, да это и не важно. Разве может быть что-то хуже, чем вдыхать дым и испытывать тошноту от дурацкого напитка? Скорее бы мама взяла себя в руки, со всеми помирилась, и все было бы так же хорошо и спокойно, как раньше...

Мамуля опять проснулась рано и забыла покормить меня. Но я больше не плачу. Я привык, что на меня не обращают внимания. Мама оделась и куда-то пошла. Она шла и плакала, а прохожие оборачивались в ее сторону и о чем-то шептались. Мама подошла к какому-то неизвестному зданию. Перед входом она перекрестилась и повязала на голову платок. Внутри было много людей. Некоторые ставили свечки, некоторые молились. Мамочка взяла свечку, поставила ее перед иконой и стала кого-то умолять, чтобы он ее простил, что она не хочет что-то делать, но у нее нет иного выхода. Как странно мама себя ведет, она раньше никогда не ходила сюда. Странное место, но оно мне нравится. За что же мама просит прощения? Может, за то, что обидела меня и не покормила? Неужели она одумалась и вернется к папочке? Неужели все еще может быть хорошо?..

Наконец, мамочка закончила молиться и вышла из здания. На улице она сняла платок, положив его в сумочку, поймала машину и куда-то поехала.

В машине меня начинает укачивать. Сильно кружится голова. Мне снова плохо. Наконец, машина останавливается, и мама выходит у какого-то здания, еще более странного, чем первое. Вокруг бегают люди в белых халатах и в смешных колпаках на голове. Но мне почему-то страшно, и я сжимаюсь в комок. Мама входит в здание и идет куда-то по длинному коридору. Она подходит к человеку в белом халате, он берет ее за руку и ведет в кабинет. Там стоят еще два врача. Внутри кабинет весь белый, посредине стоит что-то вроде кровати, а над ней горят лампы. Я начинаю бояться еще сильней. Мне так страшно, мамочка... Почему-то снова начинает болеть сердечко...

Врачи сажают маму на эту странную кровать, которую они называют «операционным столом», закрывают дверь в кабинет и начинают к чему-то готовиться. Один из врачей приносит железный поднос, на котором разложены зловещие предметы: какие-то ножи и огромные щипцы. Господи, что они собираются делать?.. Что все это значит, что делает здесь моя мамочка?.. Она захотела напугать меня? Не надо, любимая моя, я и так уже очень напуган! Я так хочу скорее родиться, подрасти и помочь тебе, только не давай этим людям ничего со мной делать, прошу тебя, ведь я так сильно тебя люблю!..

Неожиданно врач берет шприц и что-то колет моей мамочке. Через несколько минут она засыпает. Но я не сплю, я все вижу, все чувствую... Врачи берут в руки свои зловещие инструменты и склоняются над мамочкой. Боже, что происходит?.. Почему мне так страшно, почему у меня текут слезы и так щемит мое маленькое сердечко?.. Отчего так пугающе горят эти лампы, а их свет будто прожигает меня насквозь? Что задумали эти люди в белых халатах, к чему они так готовятся и зачем усыпили мою мамочку?.. Она же ведь никогда бы не допустила, чтобы со мной сделали что-нибудь плохое, она ведь любит меня...

Вот врач берет щипцы и погружает их в мамочку. Господи, они уже около меня! Я сжимаюсь еще сильнее, чтобы они не достали меня. Но они все-таки задевают мою ножку, и из нее сочится кровь. Боже, как же больно... Я хватаюсь за свою ножку и пытаюсь как-то остановить кровь. Но все бесполезно — рана слишком глубока... Как могут они протыкать мою нежную кожу своими железными щипцами! Мне ведь так больно, почему они такие жестокие и бессердечные?.. Мамочка, где же ты, почему ты спишь и не остановишь их?.. Я лучше останусь в этом грязном и дурно пахнущем животике, но я не хочу умирать... Не надо, пожалуйста... И я снова плачу, а безжалостные щипцы наносят мне следующий удар, на этот раз в беззащитную грудку...

Крови все больше... Я чувствую, что умираю... Как же мне больно, Господи, зачем они так поступают со мной, в чем я виноват?.. За что мне такие мучения?.. Я уже не плачу — я кричу, хотя сил все меньше и меньше, и я чувствую, как жизнь постепенно уходит из меня...

Вот щипцы появляются вновь. Я из последних сил кидаюсь на них, но сталь намного сильнее моих неокрепших маленьких ручонок. Щипцы перехватывают мою тоненькую шейку и тянут наружу. Сопротивляться и плакать нет сил. Меня все равно никто не услышит. Я задыхаюсь, кровь брызжет из моего тела. Врачи извлекают меня из маминого животика, я уже мертв...

Врачи равнодушно смотрят на мои останки и кидают их в мусорное ведро, а маму, спустя некоторое время, перевозят в другую палату. Скоро она проснется и пойдет домой. Все будет как раньше, лишь меня уже никогда больше не будет в ее животике, я никогда не рожусь и не подрасту... Я навсегда останусь здесь, в мусорном ведре... Я никогда не смогу обнять ее, прижаться к себе и поцеловать. Я никогда не пойду в садик и в школу... Моя мамочка никогда не увидит моих первых шагов, не услышит моих первых слов и никогда так и не узнает, как сильно я ее любил...

Материал взят с сайта www. zachot. ru

12 ШАГОВ К ИСЦЕЛЕНИЮ

Церковь и общество

Круглый стол «Православная Церковь и программа «12 шагов». Опыт Данилова монастыря».

Продолжение. Начало в №№ 28–32

Отношение церковных деятелей к АА

а) Отношение священноначалия:

ФИЛАРЕТ, митрополит Минский и Слуцкий:

«Следует установить официальные контакты с сообществом АА. Например, мы сотрудничаем с американским тюремным братством, проводим семинары, обмениваемся опытом, приглашаем священников, которые работают в тюрьмах. Начинать такую деятельность надо с небольших шагов: пригласить специалистов для обмена информацией, провести совместные мероприятия, организовать семинары».

АНТОНИЙ, митрополит Сурожский:

«Я думаю, что все светлое, вдохновляющее и целительное, если человек находит это внутри себя, пусть даже не зная о Боге, — от Бога. Я думаю, потому что их (священников, которые против АА — прим. сост.) учили в семинарии, что все вопросы можно решать только духовно. Они полагают, что это лишь духовная проблема. А духовного разрешения у них нет, потому что ни опытом, ни знаниями по этому вопросу они не обладают.

Вот человек искренне кается, причащается, от всей души молится, ведет духовную жизнь достаточно долго, лет пять, а потом срывается и опять пьет. Бывают такие случаи, и их немало. Человек не знает, что ему делать. Некоторые кончают жизнь самоубийством от отчаяния: «Господи, я в Тебя верю, я причащаюсь, а Ты мне не помогаешь. Я Тебя прошу, почему Ты мне не помогаешь?» Я думаю, что Бог может ответить так: «Вот Я тебе дал пятилетний перерыв, Я тебе показал, что ты можешь не пить. Теперь смирись, обратись к таким же, как ты. Не в одиночку, а с ними попытайся справиться со своей бедой, и ты увидишь, что и в тебе вырастут силы, и другие люди тебе помогут, и ты поможешь другим».

Некоторые священники против организации АА еще и потому, что они слишком надеются на свои священнические силы, они не знают проблемы — это первое и самое важное.

Да. Есть такие направления медицины, которые духовные лица отвергают. Люди просто плохо разбираются в предмете. Возможно, в России их еще отпугивает и то, что движение АА пришло из Америки… Мне представляется, что, для того чтобы сообщество АА могло охватывать неверующих, воспитанных в среде атеизма людей, слово «Бог» заменили словосочетанием «Высшая Сила, как каждый Ее понимает, Сила, более могущественная, чем я». Например, я встречал людей, которые не верят в Бога, они не могут пока в Него поверить, но они уважают Церковь. Для них понятие «Высшая Сила» более приемлемо.

Я думаю, что если человек даже не знает о Боге, но действует согласно с Божьими дарованиями, он может открыть Путь. Я вспоминаю один разговор. Ко мне подошел молодой офицер и говорит: «Судя по вашему облачению, вы верующий?» Я говорю: «Да». Он продолжает: «А вот я — безбожник, что вы на это скажете?» Отвечаю ему: «Мне очень вас жалко». Офицер спрашивает: «А что у меня общего с Богом, чтобы я в Него верил?» Я ему говорю: «А вы во что-нибудь верите?» Отвечает: «Да. Я верю в человека». Я сказал: «Вот это у вас с Богом общее. Только Бог верит в человека гораздо больше, чем вы. Он человека создал, Он Сам стал Человеком, Он за него умер, и Он продолжает нас любить, несмотря на то, что мы такие». Он на меня посмотрел и сказал: «Эх, так об этом подумать стоит!» Так вот, понимаете, этот человек неверующий, но у него с Богом общая вера в человека. Так что я считаю, что эту фразу: «Высшая Сила» — вполне можно применять.

И я думаю, что надо сотрудничать, учиться друг у друга. Скажем, сообществу АА можно поучиться чему-то у православного мировоззрения. А нам можно научиться очень многому из их долголетнего опыта, и главное — пониманию. Пониманию и любви. Они любят друг друга. Неоспорим факт, что те анонимные алкоголики и наркоманы, которые приходят в Церковь, выздоравливают быстрее и успешнее, потому что есть среда и есть вдохновение».

АЛЕКСИЙ, архиепископ Орехово-Зуевский:

«Я увидел, что это промыслительная Программа для многих и многих людей. Именно благодаря Программе и движению АА любой человек: атеист, неверующий, маловерующий — может познать Бога и обрести мать — Церковь. Это удивительный подарок Бога измученным людям.

У нас в монастырском приходе по воскресным и праздничным дням причащаются до 50–70 выздоравливающих алкоголиков и наркоманов. Поэтому я радуюсь, что есть сообщество АА и АН.

Меня это понятие («Высшая Сила» — *прим. сост.*) не смущает. Для меня и для наших русских людей есть определенное и вполне конкретное понятие «Высшая Сила» — это Бог, как меня учили Его понимать, как меня воспитывали. И никак иначе. Так что меня это не смущает».

Отвечая на вопрос, почему в нашей Церкви некоторые священники против организации АА, владыка Алексий ответил: «Против — из-за кичливости и незнания. Многие священники совершенно не знакомы с этой нелегкой проблемой и не знают Программы АА. Они безапелляционно выносят свои суждения, подчас негативные. Чтобы говорить об алкоголизме и наркомании, эту проблему нужно изучать, ее нужно знать,

нужно хотя бы прочитать одну-две книги, посетить хотя бы одно собрание.

Еще, можно сказать, это происходит из-за отсутствия любви, которая есть дар Божий, из-за неуважения к личности. Подчас священник через силу, нехотя, с плохо скрываемым отвращением выслушивает пришедшего к нему трясущегося алкоголика. Он думает, что тем самым вырабатывает в себе смирение, но «от терпения до смирения очень большое расстояние».

Архиепископ ЕВГЕНИЙ, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви:

«Православный священник сегодня должен быть вооружен всесторонними знаниями, так как современная жизнь требует от нас знакомства с самыми разнообразными ее проявлениями. Святой Григорий Двоеслов призывает пастырей к любви, выражающейся в сострадании и благотворительности слабым, немощным. Такая любовь «возвышается к Горнему и делает нас более способными возноситься к Богу». Священнику необходимо быть разборчивым в своих обличениях и в своей сдержанности, в ревности и снисходительности, приноравливаясь к различным состояниям прихожан.

Московскую духовную академию посетили представители Содружества анонимных алкоголиков Московского региона. Надо сказать, встреча наших студентов с этими не совсем обычными людьми была не только очень интересной, но и весьма поучительной. Семинаристы буквально засыпали их вопросами, и беседа длилась более двух часов. Достойно уважения, как эти люди мужественно и откровенно рассказывали о своих сокровенных сторонах жизни. Так что расстались мы почти друзьями. В результате наши студенты познакомились с проблемой алкоголизма и наркомании не по книгам, а услышали о ней от тех, кто сам погибал, но возродился благодаря группам самопомощи, благодаря анонимным алкоголикам или анонимным наркоманам».

ИЛАРИОН, епископ Венский и Австрийский:

«Да, я думаю, будущее у АА есть, только, может быть, в несколько иных формах, более приближенных к русскому менталитету, культуре и традициям.

До революции в Кронштадте существовали общества трезвости, которые находились под пастырским попечением святого праведного Иоанна Кронштадтского. С помощью его молитв многие люди совершенно избавлялись от этого недуга и возвращались к нормальной жизни.

Естественно, что сообщество АА вряд ли сможет полностью победить страсть, живущую в душе этих несчастных людей, но, тем не менее, людям неверующим и нецерковным такие организации могут принести много пользы.

Полное же выздоровление возможно только после обращения к Богу и немыслимо без участия в литургической жизни Православной Церкви — хранительницы Божественной благодати, врачующей немощных.

Я считаю, существование таких групп является свидетельством того, что в условиях нашей тяжелой российской жизни все-таки можно работать с людьми, страдающими такой страшной зависимостью. Опыт, накопленный на Американском подворье, убеждает в целесообразности и необходимости продолжения пастырского душепопечения, в котором наркоманы и алкоголики нуждаются гораздо больше, чем другие члены Церкви».

б) Отношение священства:

Архимандрит АЛЕКСИЙ (Поликарпов), наместник Данилова ставропигиального монастыря г. Москвы:

«Возникает вопрос: обязательно ли организации, с которыми сотрудничает Церковь, должны воцерковлять своих участников? В идеале, все воцерковленные люди работают для одной цели, для того, чтобы общество пришло ко Христу. Но реально мы работаем с теми людьми, которых встречаем на своем пути. Мы говорим им о любви, о правде, о Евангелии. И насколько они это усваивают, настолько они становятся церковными. И если те, с кем мы работаем, не являются таковыми на сегодня, мы не вправе от них отворачиваться, потому что Христос пришел спасти всех, Он пришел, чтобы спасти и грешников. Солнце светит и на праведных, и на неправедных. Мы работаем со всеми людьми, которые хотят выслушать слово Евангелия.

В нашем сотрудничестве с Содружеством анонимных алкоголиков мы не ставим перед собой прямой задачи по воцерковлению участников. Если через участие в группах самопомощи человек приходит ко Христу, в Церковь — отлично. Если он просто получит состояние трезвости, значит, будем надеяться, что на трезвую голову ему придут трезвые хорошие мысли.

Говоря о форме сотрудничества Данилова монастыря с группами самопомощи, следует сказать, что мы предоставляем им помещение. Иногда члены Церкви, а это могут быть и иерархи, и братия монастыря, как гости присутствуют на открытых собраниях в этих группах и видят их опыт. Церковно окормляем мы тех людей, которые этого захотели, и мы видим, что такое сотрудничество дает добрые плоды. Может быть, они не очень обильные, но, тем не менее, мы видим, что люди исцеляются, а некоторые воцерковляются.

Что касается критики сотрудничества церковных организаций и общества анонимных алкоголиков, я могу сказать только одно: «Приди и виждь».

Надо понимать, что никто и никогда не говорил, что деятельность групп самопомощи безупречна. Я бывал на открытых собраниях. Из того, с чем я знаком, с чем-то можно не соглашаться, потому что это не обычно, не традиционно, но я не вижу здесь какого-то еретического учения, которое отрицает Бытие Божье, либо неправильно толкует церковные догматы. Люди собрались и молятся Богу. Те из них, которые христиане, молятся ведомому Богу. Многие из исцеляющихся там людей не пришли еще в Церковь, они находятся в притворе церковном. Будем надеяться, что они со временем войдут во святилище.

Атмосфера собраний мне показалась очень необычной. Тут нужно мужество для того, чтобы вступить в это сообщество и, например, встать и сказать: «Я алкоголик Шура, семь дней трезвости». А у другого — двадцать лет трезвости! Не всегда человек может так заявить о себе. Это не просто, мне кажется. За счет того, что они, а я думаю, что все равно они призывают Бога; пусть не каждый, но те, кто знает Бога, он его призывает, и открывает свою душу, приоткрывает состояние своего сердца, они врачуются. Никакого сектантского духа и тоталитаризма я там не заметил. Пока я из маленького своего опыта вижу, что это приносит пользу.

В сложившейся дискуссии нам всем важно помнить, что есть разные пути помощи несчастным людям. Мы не должны клеймить друг друга, подозревать в чем-то. Мы призваны помогать друг другу. Если не согласен с чем-то человек, он не придет в эту группу или не посоветует кому-то пойти, вот и все.

Если у кого есть серьезные факты, ставящие в принципе под сомнение наше сотрудничество с группами самопомощи, например, когда это принесло вред, мы готовы изучить это, обсудить со специалистами и принять решение».

(Окончание в следующем номере)

МОСКОВСКАЯ ЛЕГЕНДА

Сказ шестой
ПРО ОЧКАСТОГО ПРОФЕССОРА-ЧУДАКА И ПЕТЬКУ-КОМСОМОЛИСТА, НЕСМЫШЛЕНЫША

Вот, государи мои, граждане московские товарищи милостивые, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Ищут Черную книгу, а найти не могут. Всем-то она вдруг понадобилась, а сколько лет лежала зря и без интересу. Ишь, говорят, и за границей буржуи про книгу прослышали и тоже на нее покушаются. Да не взять ее никому, потому как известно — заклятие на нее наложено и взять ее может только человек праведный. А бес в это дело крепко встрял и меж людей всяких мельтешит. Сколько уж он душ погубил, а все ему мало. Очень ему, бесу, надо эту книгу получить. А уж как ее получит — сразу царство тысячелетнее антихристово, но потом-то все же правда победит окончательно и во веки веков. Таково ведь предписание Божье, но бес-то иначе думает: мне бы книгу только, а там посмотрим, может, я и Самого Бога обману! Известно, таит нечистая рать злобный умысел и от своего не отступится до скончания времен.

Так и бес наш московский: от своего не отступается. Нашел он людей праведных, Иринарха да Алешу, а вот не смог с ними тягаться. Потому как неземной чистоты эти люди. Но бес-то хитер, ох и ловок! «Что ж, думает, не только меж святыми праведники есть, есть они и средь мирян грешных». Стал искать, по чужим душам шарить, и нашел таких двух: очкастого профессора-чудака и молодого комсомолиста Петьку, несмышленыша.

Одевает бес гороховое пальто, шляпу-котелок, брюки у него дудочкой, щиблеты узкие, трость с набалдашником — этакий нэпман с Ильинки, и является к профессору на квартиру коммунальную. А на той квартире коммунальной, как по нынешним временам положено, дым стоит коромыслом: котлеты шипят, самовары кипят, керосинки чадят, примуса гудят, соседки, натурально, бранятся, ребенки малые пищат. Бес звонит, ему отворяют нескоро да еще ругают: «Кого там черт принес?» «Да я самый черт и есть!» Смеется соседка: «Вот если бы вы за мной поухаживали!» «А это мы, черти, завсегда горазды, и мы с вами не раз еще свидимся. А пока скажите, где профессор ваш проживает?» «Этот хрен-то старый? За кухней в каморке». Идет бес, в нос ему шибает щами кислыми да котлетами подгорелыми, так что даже ему, адскому жителю, невтерпеж.

А профессор сидит в своей каморке за кухней и радуется. Раньше-то вся квартира его была, а теперь он в бывшей кладовке обитает, книг у него до потолка, на книгах спит, книгами укрывается, про еду и сон забывает, а чем живет — неведомо.

Вот бес его и приветствует: «Как поживать изволите, дорогой профессор?» «Прекрасно, прекрасно, вот читаю книгу — изумительно, превосходно...» «Вы, — спрашивает, — небось, филолог?» «Да, да, филолог». «Я так и думал. А про Черную книгу слыхали?» «О, конечно!» «А хотите ее получить?» Профессор аж затрясся весь: «Неужели, неужели! Где она? Это будет великое открытие для науки!» «Пока книги со мной нет, но я знаю, где она». «Ах, как чудесно! Уникальнейший памятник средневековья! Это будет находка почище «Слова о полку», как вы полагаете?»

«Совершенно с вами согласен», — отвечает бес. «И это рукопись подлинная? Или список позднейший?» «Самая разнатуральная рукопись». «Не знаете ли, какого века?» «Начала семнадцатого». «Чудесно, чудесно! — суетится профессор. — Памятник живого народного языка. Я эту рукопись опубликую, а сам напишу вводную статью под названием «Памятник русского чернокнижия». Да это будет подлинный переворот в науке!.. Только как же нам эту рукопись достать? Что она будет стоить?»

«Ровным счетом ничего, — отвечает бес, — а вернее — пустяки считанные. Денег-то у вас, небось, того-с, не густо?» «Да, да, денег у меня, знаете, что-то того...» «Вот видите. Но ничего, уж больно я ученых людей люблю, очень они мне, если хотите, близки, и все как есть на нас работают. Так что для вас готов на любые одолжения». «Вы так любезны. Я обязательно упомяну ваше имя в предисловии». «Лучшего и желать нельзя, — соглашается бес и все улыбается, — так уж вы мне только расписочку напишите». «Извольте, охотно, на какую сумму?» «На душу». «Не понимаю вас, извините...» «А чего тут понимать? Про доктора Фауста, небось, читали и знать должны, чего эти черные книги стоят». «Вы шутите, наверное...» «Нисколько. Если к Фаусту мог прийти Мефистофель, чего ж это я не могу прийти к вам?» «Но нереально это!» «А на что вам реальность? Кабы вы в реальности хоть чуточку смыслили, не сидели бы в этом, простите, нужнике, и денег бы у вас куры не клевали. Потому-то я к вам и пришел, что сами вы нереальный и все, что окружает вас, прах весь этот, тоже нереальное». «Но позвольте...» «А чего тут спорить? Надо ли? Нам с вами не о философских материях речь вести, а о Черной книге. Хотите эту книгу получить, напишите расписочку — и дело с концом». «Ах, — говорит профессор, — никак не могу поверить, что вы существуете! Вы хоть визитную карточку покажите». «Это можно», — бес отвечает и предъявляет профессору рога и копыта. «М-м-да... — говорит профессор, — действительно...» И в задумчивости даже чертово копыто потрогал. Тот взъелся, пнул его под зад и говорит: «Кончай канитель, подписывай — и дело с концом!» «Вам надо кровь, руку резать? А я боли боюсь». «Ничего подобного не потребуется. Это уже устарело, не применяется. Есть у нас адская самопишущая ручка, вот ею и подмахните». Профессор хотел было подписать, да черт вдруг спохватился: «Эх, забыл спросить, а точно ли ты праведный?» «Не знаю». «Ну, деньги ты любил?» «Нет». «Людей обманывал?» «Нет». «Баб любил?» «Как вас понять?» «Ну, спал с бабами?» Профессор даже покраснел от возмущения. «Извините, — говорит, — ваши намеки... Я даже женат не

был». «Ну а так, внебрачно?» «Как вам не стыдно, я никогда не опускался до такого скотства!» «А хоть целовал кого?» «Ребенком еще, кузину Верочку, она умерла дитем, и я всю жизнь был ей верен...» «Ну, — говорит бес, — подписывай, большего остолопа, чем ты, не найти мне».

Ох, братцы, и в горле же пересохло! Легкое ли дело про беса складывать, ведь такое наплетешь, что без нашей московской никак не разберешься... Ну, да воскреснет Бог и расточатся врази Его...

И вот берет черт, бес московский, профессора за руку и ведет к Сухаревой башне, дает ему в руки кирку и место показывает: здесь долби. Профессор раз долбанул — чуть лоб себе не расшиб, другой раз долбанул — по пальцу попал, зажал руку, воет. «Нет, — говорит бес, — ничего у тебя не получится. Иди-ка ты домой и жди, пока я тебе помощника подыщу».

Пошукал бес, порыскал и нашел такого молодого заядлого комсомолиста. Одевает бес картуз мятый, подпоясывает грязную рубашку ремешком и отправляется в ячейку, а сам напевает: «Наш паровоз лети-лети, в коммуне остановка!» Приходит в ячейку и бодро орет: «Здорово, комса! Пролетарии, соединяйтесь! Я, — говорит, — до комсомолиста Петьки дельце имею». «Ну, я Петька». «Ну, давай пять! Я потомственный рабочий Ванька Чертов». «Здорово, Иван». «Как ты полагаешь, Петька, надо всю мировую буржуазию в бараний рог согнуть?» «Верно толкуешь, рабочий Чертов». «Ради победы во всемирном масштабе жизни не пожалеешь?» «Ничего не пожалею, рабочий Чертов». «Рот фронт!» — говорит черт, да как прыгнет, да как перднет — все дымом заволокло, а как рассеялось, видит Петька, что находится он неведомо где, а рядом — кто-то мохнатый и противный несказанно. «Это где же я?» — спрашивает Петька. «А на заводе у нас, в котельной. Видишь, шуруют работяги, котлы разогревают». «Да ты-то сам, Чертов, на натурального черта похож!» «А я черт и есть». «Этого, — говорит Петька, — по диалектическому материализму никак не положено». «Никто, Петька, — бес отвечает, — с первого раза не верит, да это все пустяк. Не к такому еще привыкнешь. Черт я истинный. Мастер по котлам и оборудованию в московском цехе». «Катись ты, — говорит Петька. — Это у меня с голодухи, верно, в уме завихрение». «Нет, Петька, ты со мной на нашей адской фабрике на экскурсии. Вот сейчас мы с тобой в котельной, где адский огонь разводят. У нас в аду все свои в доску работяги. Это Бог там и ангелы — эксплуататоры и гады, а мы все — пролетарии. Ведь ты в Бога не веришь? И правильно. А в нас ты веришь. Кто в Бога не верит, тот в черта верит, уж точно». «Я в мировую революцию верю!» — говорит Петька. «Вот и я тоже! Чтоб все равные были, чтоб все пили и ели от пуза, верно? Наша это философия, Петька, чисто наша! Бог-то, Он что буржуй говорит: «Царствие Мое не от мира сего». А мы говорим: все наше, все от мира сего. Главное, Петька, нам такие, как ты, нужны, которым ничего не надо, окромя этой самой мировой революции. Режь, круши, ломай — и дело с концом! А уж там другие за тобой подберут. Да ты все одно ничего не поймешь, Петька, потому как у тебя мозги овечьи и нет души человечьей, одни у тебя условные рефлексы, а в душу ты не веришь, потому как нет ее, верно?» «Ты, — говорит Петька, — не очень-то заговаривайся, а то как отпущу тебе красноармейским пайком!» «Аи, молодец ты, Петька, люблю таких, дай пять!» «А пошел ты!» «А вот и пойду и ты со мной...»

И вот идут они по адской фабрике, а кругом работа кипит, вкалывают работяги изо всех сил, а получки не требуют. Кто лопатой у топки орудует, кто воду перекачивает из пустого котла в порожний. Дым, пар — ничего не видно, только пламя злое гудит, сердитое такое пламя, языки его что змеи из топок выскакивают и норовят за ноги схватить. На манометрах стрелка уперлась в красную черту, того гляди котлы лопнут. «Авария ведь будет!» — Петька-то пугается. «Ничего, — успокаивает его сопутствующий бес, — у нас всегда так, авось до Второго пришествия выдержат!» И кругом лозунги висят: «Выше адское соревнование!», «Навстречу встречному!», «Встанем на ударную вахту в честь Страшного Суда!», «От каждого по труду, каждому по грехам!». А тут же — в проходной — на доске объявление: «Вопрос об отпусках будет решаться в день Страшного Суда. Адком». «Видишь, Петька, — бес-то говорит, — как у нас — у нас порядок!»

И видит Петька: идут они по довольно чистому коридору, пепельницы стоят, двери с табличками, пишущие машинки стрекочут, служащие собрались в уголке, курят адские папиросы, о чем-то интересном судачат, курьерши проносятся с папками и стаканами чая, все с ними здороваются, и бес сопровождающий всем приветливо кивает: «Здравствуйте! Адпривет!»

«Видишь, Петька, — бес поясняет, — учреждение у нас тут солидное — наркомат адский. Наркомад, по-нашему, а по-старому — департамент, а я в нем — столоначальный московский бес, по-бывшему, по-нынешнему — начглавк адских проделок. А вот наша приемная».

Петька глядит: сидит в приемной за столом секретарша-чертовка, телефоны у нее звенят, она на них, как водится, ноль внимания, а на стульях посетители томятся. И кому-то безликому и бесплотному секретарша сурово так говорит: «Сатана Люциферович вас принять не может. Он на важном совещании». «Как же мне быть?» — пугается душа. «Не знаю, как. На вас документация не поступила. Идите в Райкомад». «Но туда тоже документация не поступала!» «Ничего не знаю. Ждите Второго пришествия».

«Видишь, Петька, — бес-то поясняет, — тут у нас порядок! Бывают, конечно, мелкие недоразумения, но где их нет?»

И вот идут они дальше — другим коридором, и мрачный коридор такой, двери, как в тюрьме, и глазки в них. «Куда-то ты меня в тюрьму привел?» — Петька пугается. «А это самая наша внутренняя тюрьма и есть. Здесь у нас Адчека, во как!» И будто стены стали стеклянные, и видно сквозь них, что там делается. Сидит следователь хвостатый, а перед ним некто бесплотный. На столе «личное дело» с надписью «начато...», «окончено...» и даты. «Сознаешься?» — спрашивает следователь. «Не виноват, не виноват!» — кричит душа. «Знаем мы вас, все вы не виноваты. Ты уж лучше сразу сознавайся, не то хужей будет!»

И видит Петька: в другой камере мордуют черти бесплотного, а сами для веселья патефон завели, танго крутят: «Там-та-там, да по мордам там-там!» — «Брызги шампанского» называется. Еще дальше — вроде суда. Сидят за столом трое хвостатых, против них душа. «Ну, так как? Признаете себя виновным?» «Не во всем... то есть было, но без злого умысла. Я раскаялся, а Бог велел прощать раскаявшихся». «Так то Бог, а здесь — Адчека. До Бога далеко, до черта близко. Именем адского трибунала приговариваем тебя бессрочно!»

«Вот как у нас, Петька, — это бес-то. — На каждую душу «личное дело» от рождения до смерти, а потом следователь обрабатывает и — на трибунал. Трибунал у нас суровый — всех к бессрочной, у нас иной кары нет. Раз к нам попал — значит, виноват. Бывает, конечно, по недоразумению праведная душа попадет — все равно. Следователь заставляет подписать такое, чего в жизни не делал. И трибунал решает. Оправданий у нас не бывает — мороки много, да и нельзя свой престиж подрывать. Так-то, Петька! Отпрыгаете вы свое положенное там, наверху, и все к нам попадете. Тут мы вас расфасовываем. Ежли партийный — шпарь на коммунистическую улицу, ежли оппозиция — в оппозиционный переулок, а комса — на комсомольский проспект!»

И вдруг перед Петькой: пустыня желтая, бесконечная, небо черное, с овчинку, стоят бараки с решетками, и все колючей проволокой перетянуто.

«Тут у нас зона и особый лагерный пункт, — бес поясняет, — жить будешь вечно в бараках, спать на вагонке, выходить на общие работы, а есть баланду. Раньше-то вы, грешники, в котлах кипели да сковородки лизали, а теперь мы у вас, людей, научились, как с вашим братом посуровее расправляться. Пакостники вы, людишки, ох, и пакостники! Теперь у нас, Петька, не ад больше, а «Адлагон» — Адский Лагерь Особого Назначения. Сатана у нас — начлаг, а ангелы его — помощники по разным делам. Я сам в оперативной группе работаю, опером зовусь. Охрана у нас — из бывших чекистов, им эта работа привычная. Вожди ваши у нас в придурках ходют — они к физической работе непривычные, кусошничают да чужие тарелки вылизывают. А бог ваш бородатый, Карла-Марла, у нас в ангельский чин произведен, вселяется он в людские души, и его оттуда не каждой молитвой выведешь».

«Ох, и трепло же ты, — говорит Петька. — То у вас тут фабрика, то наркомат, то чека, то лагерь, не пойму ничего, голова трещит с голодухи». «Ад, Петька, есть место незнаемое, формы он не имеет, меняется аки хамелеон, каким его представишь, таким он тебе и будет. Ну, да тебе это сложно, тебе нужны истины простые. Бытие определяет сознание, и все тут».

Тут дым рассеялся. Смотрит Петька: опять сидит он за столом в своей ячейке под портретом Карлы-Марлы, а против него — рабочий Чертов. «Вот что, Петька, — говорит ему Чертов, — надо мировую революцию спасать немедленно!» «А как?» «А вот как. Есть такая Черная книга, вроде она нашего «Капитала» будет. Прочтешь ты книгу, овладеешь ейной мудростью, и будет тебе революция сразу и в мировом масштабе. Да вишь, хотят эту книгу захватить враги, так мы должны их упредить». «Темно изображаешь, рабочий Чертов». «Да не Чертов я, а черт натуральный. Пойми, дурачок. Предлагаю я тебе добыть для дела пролетариата Черную книгу. Добудешь книгу, прочтешь ее, и будет тебе революция сразу и во всемирном масштабе. Это дело, Петька, научное и самим Карлой-Марлой предсказанное». «Брешешь ты все». «Да, ей-Богу, не вру! Какой мне смысл? Мне самому всемирная революция нужна. Вот уж покуролесим! Мы, черти, все революционеры от сотворения мира, ныне, присно и во веки веков. Мы против Самого Бога бунтуем, в черном теле ходим, и мне даже странно такое от тебя слышать». «Лады, — соглашается Петька, — давай сюда свою книгу, посмотрю, что за вещь». «Книгу еще взять надо, — бес так отвечает, — а пока гони, Петька, заручительство, а то тебе помогать не буду. Души мне твоей не надо, потому нет ее у тебя, а вот сделай подлость, Петька: продай отца родного». «Чего ты мелешь?» — Петька злится. «Да вишь, батя твой, пока ты в пролетариях состоял, забогател совсем в своей деревне, кулаком стал: коровенку вторую завел, лишнюю овечек пару и мешок зерна про черный день припрятал. Оно, конечно, работал твой батя от зари до зари, потом умывался, а все ж, с пролетарской точки зрения, кулак он и подлый богатей. Надо, Петька, непременно донести на него властям. Вот тебе бумага, тут и подписывай». Петька мнется. «Ну, что ж ты? — бес спрашивает, — говорил, что для мировой революции ничего не пожалеешь, а, выходит, сам кулаков поощряешь?» «Отец ведь...» «Что ж, что отец, а коль он — против беднейшего пролетариата и трудового крестьянства? Плохой ты комсомолист, Петька! Совсем ты гнилой интеллигент. Придется тебя разобрать на ячейке». И поднимается бес, чтобы уйти. «Лады, — говорит Петька, — давай, коли для мировой революции...»

После этого ведет бес Петьку к Сухаревой башне и туда же очкастого профессора доставляет...

Ну, в другой уж раз, братцы. Нет, не просите, мочи нет. И рюмочкой не соблазните, ничего мне не надо, наплел я столько, что одно на уме — как бы поспокойнее уйти от греха. Разве что посошок принять... ну, и другой... Ну, уж ладно, задержусь немного, а уж вы меня, старого дурака, не выдавайте никоим образом!

Да... А уж полночь наступила, ветер, дождь хлещет — погода адова, и на улице в ту пору никого. Бес тут такого дождя-тумана напустил, что все завесой сокрылось, а Петька давай сухаревскую стену киркой долбить. Работают они, а бес над ними зонтик держит. Долб-долб — сначала дело худо шло, а потом вроде как покачнулась стена, Петька еще как махнет — тут гром страшный вдарил, потом-то говорили — в Сухаревский громоотвод молния врезала, земля содрогнулась, стена развернулась, и видят они — светится в ней яминка, а в той яминке книга лежит, золотом убранная. Петька потянул к ней руки, а его как шарахнет, чуть не убило.

«Нет, — смеется бес, — тут нужны руки почище, а ты на родного отца донес. Берите-ка, почтенный профессор!» Профессор ту книгу взял, раскрыл ее, стал читать при свете фонаря и аж дрожит от радости: «Какой язык, — восхищается, — какая меткость, какая сочность!» А бес Петьку подталкивает: «Отбери у него книгу, у контры!»

«Отдавайте книгу! — Петька говорит. — Я стену киркой рубил, а вы ее только взяли». «Я ее только прочту, сниму копию и вам отдам». «Сейчас отдавай!» А бес нашептывает: «Для мировой революции ведь!»

Не отдает профессор, прижал книгу к груди, совсем ополоумел от находки, да как даст стречка! Петька за ним, киркой размахивает: «Отдай, — вопит, — не то убью!» Профессор кричит: «Аи-аи! Убивают!» Петька как махнет киркой, по счастью, сорвалась кирка и только плашмя ударила, оглушила профессора. Тот свалился, а Петька книгу хвать — и деру! Тяжелая книга, еле несет, а уже свистит милиция, орут: «Держи! Человека убили!» А возле башни все кто-то черненький носится, мельтешит, стали хватать — оказался дым один. Это бес их вокруг пальца обвел, а Петька тем временем убег.

Бежит прямехонько в свою рабочую трущобу, в общежитие, а чего бежит и зачем эту книгу несет — сам не понимает, чует только, что горят на нем брызги чужой крови и жгут нестерпимо. Добегает до своей трущобы и видит; сидит на порожке мужичок, в зипунишке и лаптях, убогий такой, на дожде промокший. И узнал в нем Петька своего родного отца! «Здравствуй, сынок, — говорит мужичонко, — вот и свидались». «Здравствуй, батя...» — говорит Петька оробело. «Чтой-то у тебя такое? Книга какая-то в золоте? Э-э, да у тебя руки в крови! Уж не убил ли кого?» «Спасай, батя, погибаю!» «Что ж ты, рассукин сын, наделал? Сперва-началу отца своего родного предал, разорил до нитки, а теперь чью-то невинную кровь пролил?» «Я, — отвечает Петька, — все для мировой революции делал!» «Значит, для мировой революции ты своих родителей по миру пустил? Мать-то твоя, старушка, померла с горя, сестренки да братишки под окошками христарадничают, а меня, отца твоего, выслали вовсе по твоему иудиному доносу. А теперь ты людей стал убивать, да, вижу, Божьи церкви грабить? За все предо мной ответишь! Худую траву — с поля вон! Завелся в семье ублюдок — порешу тебя собственными руками!»

Перекрестился мужик и достал из-за голенища сапожный острый нож. Только видит — кривляется возле кто-то мохнатенький и под руку подталкивает: «Ударь! Ударь!» Мужик был богомольный и врага понял, стал молитву читать: «Спаси, Господи! От греха убереги!» А потом нож убрал и говорит: «Уходи, Иуда!» Тот стоит потерянный, потом как закричит: «Не надо мне ничего!» Книгу бросил и побежал куда глаза глядят.

Мужик ту книгу подобрал и пошел себе... А что дальше было, братцы мои, товарищи хорошие, убей Бог, не знаю. Вот и думайте и гадайте: покинула Черная книга Сухареву башню или назад вернулась? Вам-то самим как кажется? Сам-то я видел, да и вам говорил: профессор один очкастый, головой он поврежденный, с Канатчиковой, возле башни ходит да молоточком выстукивает, а где книга — места вспомнить не может. Вот ведь какие пирожки-оладушки. Ну, да что толковать, поживем-увидим, еще не такие чудеса будут, помяните мое слово. Потому как жив бес московский и свое уступать не хочет. Ну, а нам, людям грешным и мизерным, с бесом связываться вовсе немысленно. А чую — рядом он и как бы беды не нанес. Так уж я пойду, друзья веселые, граждане московские... Ну, разве что на дорожку. Спасибо вам, милые мои, люди добрые. Всем вам поклон. Спасибо за компанию. Счастливо оставаться.

Рисунки Валерия Сенченко

Продолжение в следующем номере

ТАІНСТВЫ Ў ЖЫЦЦІ ХРЫСЦІЯНІНА

Выйшаў у свет чарговы тэматычны «Православный календарь на 2008 год. Церковные Таинства» на рускай мове, падрыхтаваны Брацтвам у гонар Віленскіх мучанікаў і выдавецтвам Свята-Петра-Паўлаўскага сабора г. Мінска.

На старонках календара папулярна і ўсебакова разглядаюцца ўсе асноўныя Таінствы Праваслаўнай Царквы: іх чынапаследаванне, гісторыя ўстанаўлення, сімвалічнае значэнне і роля ў жыцці хрысціяніна.

Даючы чалавеку жыццё, Гасподзь на ўсім яго працягу застаецца самым клапатлівым Апекуном і Прамысліцелем нашым. Ён няспынна пасылае Сваю благадаць, неабходную для паўнаты нашага жыцця. І мы, хрысціяне, маем магчымасць найбольш поўна чэрпаць гэтую благадаць Божую ў царкоўных Таінствах. Усе найважнейшыя этапы хрысціянскага жыцця суправаджаюцца Таінствамі: нараджэнне чалавека, яго ўступленне ў Царкву, стварэнне сям'і, адыход у жыццё вечнае.

Асаблівае месца сярод царкоўных Таінстваў займае Хрышчэнне. Усё, што прамаўляецца ў чынапаследаванні гэтага Таінства, мае глыбокі сэнс і значэнне для ўсяго чалавечага жыцця, зямнога і вечнага. Таму і чалавек, які прымае Хрышчэнне, і ўсе прысутныя павінны быць не фармальнымі, а свядомымі і адказнымі ўдзельнікамі ў Таінстве Хрышчэння. Для гэтага неабходна як мага глыбей спасцігнуць сэнс свяшчэннадзеянняў і малітваў, якімі суправаджаецца Таінства. З гэтай мэтай у заключным раздзеле Календара размешчана чынапаследаванне Таінства Хрышчэння і Мірапамазання ў перакладзе на сучасную рускую мову.

Поздравляем!

Отцу **Григорию ПИЛИПЧУКУ,** благочинному Ивацевичского округа, настоятелю храма в честь Державной иконы Божией Матери г. Ивацевичи 21 августа исполняется 50 лет.

Его трудами и заботами восстановлены храмы в деревнях Бытень, Мироним, построена церковь в Ивацевичах. Сейчас ведется строительство колокольни и благоустройство храма.

Ваше высокопреподобие, отец Григорий! Весь приход Свято-Успенской церкви д. Бытень поздравляет Вас с 50-летием. Мы благодарим Господа за то, что Он послал нам такого доброго и благочестивого настоятеля.

Пусть Господь дарует Вам свою помощь, умножая крепость, терпение и мудрость во всех Ваших пастырских делах. Доброго здоровья, многая и благая лета Вам, матушке Марине, чадам Надежде, Кириллу, Георгию и Татьяне!

Иерей Александр Пашкевич,
настоятель Свято-Успенского храма д. Бытень
Ивацевичкого района Брестской области,
и прихожане

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

18.08 Белыничи-Могилев-Быхов
19.08 Жировичи-Сынковичи-Слоним
25.08 Слуцк-Туров
26.08 Полоцк-Логойск
2.09 Жировичи-Сынковичи-Слоним
8.09 Православные святыни Гродно

Россия и Украина:

24–29.08 Псков-Печеры-Камно
24–27.08 Москва, Троице-Сергиева лавра
7–10.09 Санкт-Петербург, Вырица
7–17.09 Валаам, Санкт-Петербург

Зарубежье:

29.09–6.10, 27.10–3.11, 17–24.11 Египет
8–15.09, 6–13.10 Черногория (с отдыхом на море)
20–27.09, 11–18.10 Святая Земля
23–30.09,15–22.12 Прага-Венеция-Лорето-Ланчано-Бари-Рим-Ватикан-Вена
2–11.10 Трир-Париж-Люксембург-Кельн-Амьен-Брюгге-Брюссель-Мюнхен-Ченстохов

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Дорогие братья и сестры!

Туристическая компания МЛД-групп приглашает вас в паломнические поездки на Святую Землю в Иерусалим. Все паломнические группы отправляются на Святую Землю на период 8 дней и сопровождаются представителями православного духовенства.

График заездов на Святую Землю:

17–24.09 (Рождество Богородицы);
17–28.09 (Воздвижение Креста);
12–19.10 (Покров);
2–9.11; **16–23.11.**

Стоимость — от 849 у.е.

Паломнические туры на Афон. Допускаются только мужчины.

Стоимость — от 575 у.е.

Отправление каждую среду.

Наш адрес:
г. Минск, ул. Кропоткина, 44–108, тел. (8-017)-234-32-31, факс 234-65-41, моб. 8-029-635-68-24; 8-029-878-67-14

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник 8.50–9.00 звучат проповеди:

• *священника Андрея Лемешонка (г.Минск)*

18 августа, суббота

8.30 (повтор на радиоканале **«Культура»** в **23.00**) **«Свет души»**

• К празднику Преображения Господня. Митрополит Сурожский Антоний: о Свете Божием в душе человека.

19 августа, воскресенье

7.30 «Православная проповедь»

• К торжествам в Гомеле: о прославлении преподобной Манефы.

• Интервью со священником Александром Прониным (г. Минск), побывавшем на Всемирном съезде Международной ассоциации тюремного служения.

• Епископ Иларион Алфеев. Спасение в миру.

• Проповедь на воскресное евангельское чтение (Мф. 17, 1-9) священника Юрия Залоско (г. Минск, Свято-Петро-Павловский собор).

«Столица»

8.00 «Божье слово»

• 24 августа — память преподобного Феодора Острожского.

• Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Беседа настоятеля минского храма в честь Преображения Господня священника Святослава Левицкого.

• Ответы на вопросы слушателей. Отвечает священник Сергий Гордун (тел. для вопросов 284-37-89).

Телевидение

18 августа, суббота

1 канал (БТ)

14.30 «Існасць»

• О Новоиерусалимском монастыре (г. Истра, Московская область), строительство которого в 1658 году начал патриарх Никон. В программе участвуют: послушник монастыря Алексий и историк Е. Зелеский.

19 августа, воскресенье

1 канал (БТ)

9.05 Слово митрополита Филарета на праздник Преображения Господня.

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

«Лад»

7.50 «Мир вашему дому»

Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова»
№ 33; 17 жніўня 2007 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб`ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6 100.

Газета надрукавана ў друкарні ТДА «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 974 Нумар падпісаны да друку 14 жніўня 2007 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

За всех вас мы молимся: имена записываются на **сорокадневное поминовение** в Свято-Петро-Павловском соборе.

Свои пожертвования вы можете перечислить на субсчет газеты:
№ 3015203580014 в Центральном отделении в г. Минске ОАО «Белинвестбанк», код 493, УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.